ОСОБЕННОСТИ АНТОНИМИИ В КАЧЕСТВЕ ЛЕКСИКО - СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЯЗЫКА

Курбанов Б. Ш
доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент,
Гулистанский государственный педагогический институт,
kurbanovbaxram15@gmail.com

Аннотация. Единицы языка «погружены» в систему языка, образуемую ими, то есть в «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенное единство и целостность» [1. С. 452].

Ключевые слова: система, лексико - семантическое значение, парадигма, антонимы, синонимы, омонимы, паронимы, родо - видовые отношения.

Введение. Любой объект, в том числе язык, можно рассматривать, по крайней мере, в трёх отношениях:

а) как определённую совокупность элементов;

б) как определённую совокупность отношений между этими элементами;

в) как связное целое, то есть как определённую совокупность элементов и отношений, существующую в силу воплощения элементов в определённую субстанцию [2. С. 24].

Обсуждение. По определению В. М. Солнцева, «система есть целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях» [3. С. 14].

Языковая система представляет собой «систему систем», «иерархически организованную совокупность взаимосвязанных ярусов или уровней» (2. С. 74].

Каждый из этих языковых ярусов, в том числе лексико-семантический, имеет определённое устройство, характеризуясь известной упорядоченностью единиц. «Устройство, организация, упорядоченность системы представляет собой структуру этой системы … Структуру системы можно иначе определить как совокупность внутрисистемных связей» [3. С. 28-29].

Лексическая система представляет собой самую сложную систему, существования которой долгое время ставилось под сомнение. Первой попыткой системной интерпретации языка явилась концепция лексики, отражённая в «Тезисах» Пражского лингвистического кружка (1920 г.): «Многие лингвисты полагали, что в противоположность морфологии, образующей строгую систему, словарь представляет собой хаос, в котором, пользуясь алфавитом, можно навести только внешний порядок. Это очевидное заблуждение. Правда, лексические системы намного сложнее и шире систем морфологических, так что лингвистом вряд ли удастся когда-либо представить их с такой же ясностью и точностью, как последние; однако если слова действительно противопоставлены друг другу или взаимосвязаны, то они образуют системы, формально аналогичные системам морфологическим, и, следовательно, тоже могут изучаться лингвистами» [4. С. 38].

Обычно отмечаются такие особенности лексической системы, как её многомерность, открытость, сложность и гибкость отношения единиц и контекста, что, безусловно, в значительной степени затрудняет её изучение и описание.

Признание самостоятельности слов и объективных условий их противопоставления «даёт возможность исследовать системные отношения, так сказать, и вширь, и вглубь: изучение полисемии позволяет воссоздать систему

значений, систему лексико-семантических вариантов (внутри) одного слова, а анализ взаимоотношений слов друг с другом воссоздаёт (внешние) связи слова, определяющие динамику системы, – синонимические, антонимические, омонимические, паронимические, гипонимические, аллонимические и некоторые другие» [5. С. 5].

Наряду со словом (лексемой) как основной единицей языка, парадигматической целостностью, в структуре лексики исключительную ценность имеет минимальная конструктивная единица – отдельное значение слова, или лексико-сематический вариант (ЛСВ). Само слово представляет собой смысловую структуру таких вариантов, которые «различаются своими лексическими значениями (причём различия между этими значениями не выражается в их звуковых оболочках)» [Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М., 1954. С. 36].

ЛСВ оказываются теми элементарными единицами, из которых конструируются различные категории лексики и их единицы: полисемия –многозначное слово, синонимия – синонимический ряд, антонимия – антонимическая пара и так далее. Если иметь в виду многозначные слова, то очень часто можно видеть, как такие слова входят в синонимические и анатомические отношения сразу с несколькими словами (ЛСВ). Особый интерес для рассматриваемой в работе проблемы представляет собой взаимосвязь и взаимодействие антонимии и синонимии, те семантические отношения, которые существуют между антонимами и синонимами.

П. Н. Денисов к объединениям, которые обеспечивает системность лексики, относит: « … 1) семантическое поле, 2) лексико-сематическую группу, 3) ситуативную группу, 4) коммуникативную группу, 5) родо-видовую группу (рубрика тезауруса), 6) синонимический ряд, 7) антонимическую пару, 8) словообразовательное гнездо, 9) эпидигматическую группу (совокупность всех значений или ЛСВ многозначного слова».

Не все приведённые автором предыдущего высказывания объединения являются объединениями лексем: семантическое поле и эпидигматическая группа – это по сути объединение языковых значений, ситуативная и коммуникативная группы – объединение функционального характера, кроме того, к выделенным группам следует добавить тематические группы, энантиосемию, омонимию («отрицательную», но очень важную для системы и функционирования языка парадигматику), паронимию. Ко всем названным объединениям антонимы имеют прямое отношение, однако наиболее существенное и частотные типы пересечений и взаимодействий наблюдаются между антонимами и следующими типами объединений: 1) полисемией; 2) синонимией; 3) родо-видовыми (гиперо-гипонимическими) парадигмами; 4) словообразовательным гнездом; 5) семантическим полем; 6) энантиосемией.

Вопрос о роли, какую играет антонимия как выражение одного из универсальных отношений в системе языка тесно связан таким образом с возможно полным учётом всех системных отношений противоположных по семантике слов, включая сюда и производные слова, отражающие в той или иной степени семантику исходных.

Важнейшим критерием антонимии в целом, независимо от типа и непроизводности/производности слов, является семантический: это отрицание друг друга единицами, однородными по смысловой структуре.

С нашей точки зрения, антонимию, как и другие языковые явления, целесообразно описывать с точки зрения полевой структуры, то есть выделения в ней ядра и периферии. Ядерную часть антонимии в любом языке составляют слова качественные семантики, взаимосвязанные и противоположные по семантике,

манифестирующие крайние, предельные точки качественной шкалы оценки (**хороший – плохой, добрый – злой, добро – зло, друг – враг),** а сложно устроенную периферию составляют слова с противоположными или даже противопоставленными значениями, не всегда отвечающие вышеизложенным строгим критериям. Ведь даже в общепринятой паре глагольных антонимов **любить – ненавидеть** только второй коррелят представляет крайнюю точку качественной оценки отрицательной эмоции, тогда как положительный коррелят (многозначный глагол, отражающий разные виды в степени положительного отношения к объекту) фактически не обозначает «предела оценки», для чего больше подходит глагол **обожать**. Очевидно, поэтому Л. А. Новиков другой своей работе выдвигает в качестве критерия «истинной» антонимии обозначение предела оценки только для одного противочлена антонимической пары. В то же время в разных языках соотношение ядра и периферии антонимии может существенно различаться.

По нашему мнению, важно не столько подвести те или иные парадигмы под строгие логические критерии антонимии, сколько исследовать реальные типы противоположности и противопоставленности в данном языке.

Практически все современные языковеды согласны с тем, что в основе языковых значений лежат не строгие логические понятия, а скорее обычные, близкие к бытовым, изменчивые, обладающие лишь относительной точностью. «Единая лексическое система языка в современных условиях фактически существует в виде двух связанных друг с другом систем: обыденной (языковой «картины мира») и научной («картины мира»). Многие всем семасиологи и ономасиологи, занимающиеся идеографией и семантическими полями, полагают, что языкознание должно сосредоточить свои усилия на изучение концептуальных схем, на которых покоится исконная, языковая «картина мира», соответствующее уровню обыденного (наивного) сознания житейскому здравому смыслу. Исследование и описание «научных картин мира» – дело энциклопедической, научно-технической и специальной лексикографии».

Антонимические отношения представляют собой самый «сильный» тип парадигматических отношений, «антонимы просто немыслимы друг без друга. Они могут быть поняты только одновременно».

В энциклопедии «Русский язык» представлена содержательная статья «Антонимы» (автор Л. А. Новиков), сочетающая логические, психологические и лингвистические критерии антонимии: «**антонимы** – слова одной и той же части речи, имеющие противоположные значения. Обозначая противоположные проявления одной и той же сущности, антонимы взаимно отрицают и в то же время предполагают друг друга. **Горячий** и **холодный** одновременно обозначают предел проявления качества, свойства, состояния предметов (то есть границы качественной оценки температуры), и указывают на неразрывную связь противоположностей. Психологическую основу антонимии образуют ассоциации представлений по контрасту, логическую – противоположные видовые понятия, например, **чёрный** и **белый** внутри понятия «ахроматический цвет».

Антонимы выражают предельное отрицание противоположного значения, вскрываемого путём семантического анализа: **сильный – слабый** (=предельно не +сильный)».

Примечательно, что для определения антонимии Л. А. Новиковым задействованы не только понятие «противоположность», но и понятие «отрицание», «контраст», «род – вид», а также категория оценки.

Таким образом, все определения антонимов подчёркивают определяющую черту, отличающую данный вид лексической парадигматики от синонимии, гиперо-гипонимических отношений и т. д. – наличие противоположности или противопоставленности в семантике.

Итак, антонимы – семантически однородные слова, соответствующие видовым понятиям одного родового понятия, различающиеся по одному существенному для их содержания дифференциальному признаку. Логически **высокий** и **низкий** – крайние, предельные видовые понятия родового понятия «линейный размер (протяженность) снизу вверх», между которыми возможно промежуточное понятие (средний):

Линейный размер

Высокий **Средний** **Низкий**

Снизу

Вверх

Роль семантического критерия, как будет показано далее, очень существенно при оценке производных слов, так как значение словообразовательных форматов и сам процесс межчастеречной трансформации производных (в другой класс слов) могут приводить к таким их смысловым модификациям, что такие слова перестают быть истинными антонимами в результате различных отклонений в механизмах отражения.

Заключение. В заключение следует обратить внимание на то, что как исходные (непроизводные), так и производные (или словообразовательные) антонимы должны быть словами, выражающими качественные значения, или обозначающими направленные взаимно противоположные действия, качества, свойства, признаки (последнюю противоположность, а также разновидность антонимии иногда называют векторной).

Список литературы:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: Наука, 1972.
3. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1972.
4. Пражский лингвистический кружок. – М.: ИЛ, 1967..
5. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.